

Лу Синчжи должен был только что уехать, а это означало, что Цзян Яо, отправив его, сразу же приехала в больницу, они еще даже не зашли в свою резиденцию.

— Она хотела сначала зайти в больницу, поэтому попросила меня отвезти ее сюда, — ответил Чжоу Вэйци, глядя на Ло Ложэнь. Ему было неприятно видеть ее такой измученной. Они выросли вместе, в конце концов, он был ближе к ней, чем к своим родным сестрам.

— Я благодарю тебя от имени бабушки, — Ло Ложэнь обняла Цзян Яо. — Мы тоже знаем о Синчжи.

Поэтому они не знали, что еще сказать, кроме благодарности.

Если Лу Синчжи не собирался присоединиться к миссии, семья Лян имела в своих руках власть и влияние, чтобы отстранить его от нее, Лян Юэцзэ и господин Лян пытались убедить его передумать, но молодой человек настаивал, что хочет во что бы то ни стало спасти генерала Лян.

Приятели даже не осмеливались представить, что с Лу Синчжи что-то случится во время этой миссии.

В семье Лу были сын и дочь. На Юге было принято, чтобы сын всегда продолжал семейную линию. Цзян Яо была еще так молода, они только начинали тепло относиться друг к другу, и потому детей у них еще не было.

Семья Лян надеялась, что сможет послать кого-то способного и надежного в спасательную миссию, но, в то же время, они не хотели, чтобы Лу Синчжи ехал.

Каждый человек в какой-то мере был эгоистом. Как и семья Лян, Лу Синчжи преследовал ту же цель — его главным и единственным приоритетом был генерал Лян, и никто другой. Если бы он мог спасти только одного человека среди всех заложников, он бы выбрал его.

Конечно, лучшим вариантом было бы спасти всех до единого. Они бы сделали все возможное в этой миссии, используя любой шанс, за который могли бы ухватиться.

— То же самое касается и вас, ребята. Спасибо вам за заботу о бабушке Лян. Она хорошая женщина, я уверена, что она скоро очнется, — утешила Ло Ложэнь Цзян Яо.

Та видела, что Ло Ложэнь отличалась от невесток из других семей. Честно говоря, взрослые члены семьи Лян наблюдали, как Ло Ложэнь выросла из девочки в элегантную девушку. Ее забота о свекрах превосходила ту почтительность, которую обычная невестка проявляет к семье мужа.

Никто не знал о текущем состоянии генерала Лян, и сейчас бабушка Лян находилась в

больнице. Хотя ее реанимировали, Чжоу Вэйци сказал ей, что врачи не уверены, когда она придет в сознание, и даже не уверены, сможет ли она вообще очнуться.

Ло Ложэнь, должно быть, сейчас в таком стрессе.

Чжоу Вэйци и Лян Юэцзэ вышли из палаты, чтобы поговорить на улице, а Цзян Яо и Ло Ложэнь остались в палате. Лежащая на кровати бабушка Лян совсем не походила на ту энергичную и веселую женщину, какой она была на свадебном банкете в тот день. Ее лицо было бледным, как лист безжизненной бумаги, дыхание — поверхностным и медленным.

Цзян Яо взяла медицинскую карту и внимательно изучила ее. Ло Ложэнь нашла ее действия странными, но ничего не сказала и даже не остановила ее.

За последние несколько дней в больницу приходило много людей, но Цзян Яо была единственной, кто так серьезно рассматривал медицинскую карту. Ло Ложэнь вспомнила, что Цзян Яо была студенткой медицинского факультета. В одно мгновение ей показалось, что в Цзян Яо вселился дух врача, особенно когда девушка нахмурилась, изучая историю болезни.

Она была уверена, что те, кто ее не знает, увидев такую сцену, воспримут ее как врача в штатском.

У бабушки Лян было высокое кровяное давление, и внезапный шок вызвал повышение давления, что привело к внезапному кровоизлиянию в мозг. Хотя ее вовремя отправили в больницу для лечения, ее преклонный возраст и нынешние медицинские технологии, которые были не такими передовыми, как десять лет спустя, сделали ее случай очень сложным.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1599950>